
ТЕНДЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БЕЛАРУСИ¹⁾

*А.Г. Злотников,
кандидат экономических наук, доцент,
Белорусский торгово-экономический университет
потребительской кооперации,
г. Гомель*

Демографическое развитие — одна из важнейших характеристик современных социально-экономических изменений и преобразований. Оно определяется взаимодействием комплекса многообразных факторов, одновременно являясь и результатом, и причиной геополитических, политических, экономических, социальных, собственно демографических, экологических и многих других внешних и внутренних процессов общественной жизни. Демографические процессы в сочетании с явлениями экономического характера являются доминирующими, ибо они во все времена концентрировали в себе оценку протекающим изменениям, отражают не только тенденции прошлого и настоящего, но и закладывают почву для будущих социально-экономических отношений и демографического развития. В силу их инертности сложившиеся структура населения и параметры его воспроизводства будут обуславливать демографические тенденции и в дальнейшем.

Перспективные последствия современных демографических тенденций в Беларуси уже во втором десятилетии XXI века могут привести к снижению уровня рождаемости, старению населения, не только к уменьшению и абсолютной и относительной численности трудоспособного населения, но и к созданию почвы для социальной напряженности в развитии общества.

Действие отмеченных факторов и тенденций на длительный период для Беларуси приобретает взаимосвязанный и взаимообусловленный характер. А так как демографические проблемы носят глобальный характер, то в силу месторасположения молодого белорусского государства они органически вплетаются и в общеевропейские проблемы, и в отношения на постсоветском пространстве.

Современное демографическое развитие страны свидетельствует, что Беларусь вступила в период долговременного сокращения численности ее населения, сопровождаю-

1) Статья выполнена по НИР «Пути обеспечения национальной демографической безопасности в причернобыльской зоне» (№ госрегистрации — 20051215) в рамках Государственной программы ориентированных фундаментальных исследований (ГПОФИ) «Социологические исследования социальных и социально-культурных процессов в современной Беларуси (Социальные процессы-21)»

щийся уменьшением в последние годы его иммиграционной составляющей, прогрессирующим «постарением» населения страны, завершением перехода от патриархальной к нуклеарной семье, формированием ориентации на однодетную семью, возникновением новых видов заболеваний. В этом плане проблемы демографического развития Беларуси активно исследуют ведущие белорусские демографы, социологи и экономисты А.А. Раков, Я.И. Рубин, Л.П. Шахотько, Л.Е. Тихонова, Н.Н. Привалова, С.С. Ткаченко, Л.С. Боровик, М.М. Урбан, О.В. Филиппова, Н.И. Богино.

Динамику соотношения рождаемости и смертности в индустриальных странах характеризует концепция демографического перехода, описывающая три стадии процесса популяции. Для первой характерны одинаково высокие уровни рождаемости и смертности, особенно младенческой. Вторая стадия характеризуется снижением уровня смертности при сохранении высокой фертильности, что выражается в значительном росте численности населения. На третьей стадии рождаемость снижается, а рост численности населения замедляется. Хотя качественные и количественные характеристики этих стадий для различных государств (а внутри них — для демосоциальных групп и регионов) существенно разнятся, тем не менее их последовательность в той или иной мере сохраняется во всех случаях. Таким образом, концепция демографического перехода отражает содержание трансформации современных демографических процессов большинства государств.

Демографические процессы, которые происходят ныне в Республике Беларусь, особенно с 1993 года, уже не обеспечивают даже минимального роста численности населения, как в других европейских странах, находящихся на этом третьем этапе демографического перехода. Впрочем, общие тенденции ухудшения демографической ситуации характерны и для многих новых независимых государств постсоветского пространства. Но для Беларуси демографические процессы характеризуются большими негативными последствиями, чем для других держав. Это прежде всего связано с тем, что в 2000 году Беларусь перестала быть 10-ти миллионной нацией. По классификации экспертов ООН, современная нация, насчитывающая менее 10 миллионов, обречена на переход в разряд малочисленных, а следовательно вымирающих народов.

Приблизительно в одно время Россия, Украина и Беларусь достигли самой высокой численности населения за всю историю своего развития: Россия и Украина — к 1992 г., а Беларусь — к 1994 г. После этого общей преобладающей тенденцией их демографического развития стало резкое его уменьшение. Но при этой их общей тенденции имеется один существенный нюанс: величина рекордной численности населения РФ (148325,6 тыс. чел.) и Украины (52244,1 тыс. наличных и 51989,4 тыс. постоянных жителей) не изменялась. В отношении же самой высокой численности населения Беларуси имеются разночтения из-за двух корректировок. Так, по статистическим данным по итогам 1993—1995 гг., на начало 1994 года численность населения Беларуси была определена в 10367,3 тыс. чел. [1], что было отражено (и до сих пор фиксируется) международной статистикой. С 1996 г. по 2000 г. министерство статистики и анализа Республики Беларусь приводило иные данные о численности населения на начало 1994 г. — 10319,4 тыс. чел. [2]. Эта величина настолько вошла в сознание, что даже после последующей корректировки, осуществленной в 2000 г., в одной из публикаций министра статистики и анализа Республики Беларусь В.И. Зиновского, вышедшей в конце 2002 года, по-прежнему утверждалось, что за всю историю Беларуси наивысшая численность населения составила 10 млн. 319,4 тыс. чел. [3]. И, наконец, данные о численности населения за межпереписной период (1990—1998 гг.) были вновь скорректированы на основе итогов переписи населения Республики Беларусь 1999 года. Последние статистические сборники приводят в отношении самой большой численности ее населения величину в 10243,5 тыс. чел. [4].

Хотя отклонение от первой величины составило 1,2% и со статистической точки зрения находится в допустимых пределах, но с позиций политических и иных демографических исчислений последняя корректировка и отклонение существенно изменяют демографическую картину Беларуси. Прежде всего это связано с оценкой миграционного движения населения, которое после корректировок для Беларуси становится отрицательным.

Содержание демографического развития нельзя сужать, как часто это происходит, только до проблем какой-либо одной сферы. Это проблемы развития экономического потенциала страны, системы здравоохранения, образования, социального обеспечения, территориально-административного устройства, развития глобализационных связей, духовно-нравственного состояния общества и т.д. Иными словами, демографическое развитие – важнейший фактор национальной безопасности страны. Все это означает, что демографические процессы являются результатом и фактором развития различных сфер общественной жизни и требуют анализа воспроизводственной сферы населения на основе комплексных и системных подходов.

Научный анализ демографических процессов требует понимания: что действительно происходит в демографических процессах страны; что такое демографический кризис (ведущий демограф Беларуси А.А. Раков называет то, что происходит сегодня в демографических процессах Беларуси, не демографическим кризисом, а демографическим кризисом [5]); все ли изменения в демографическом развитии можно отнести к кризисным явлениям; тождественна ли демографическому кризису депопуляция и какие между ними соотношения; происходит ли деградация семьи; следует ли драматизировать процессы «постарения» населения; подходят ли для нашей реальности рекомендации международных организаций, и следует ли нам, сломя голову, рапортовать этим организациям об их реализации.

Современная демографическая ситуация в Беларуси складывается под воздействием ряда факторов. Во-первых, отдаленные последствия (третья «волна») Великой Отечественной войны. Во-вторых, осязаемые последствия преобразования общества на рыночной платформе. В-третьих, это социально-экономические проблемы, вызванные становлением новых независимых государств на постсоветском пространстве, прежде всего, выразившиеся в развале единого демографического пространства. В-четвертых, последствия вхождения Беларуси в современные глобализационные процессы. В-пятых, это связь с последствиями Чернобыльской катастрофы. Кроме того, не меньшую угрозу для современного и будущего демографического развития Беларуси, генофонда нации представляют недостаточно совершенная система социальной защиты семей с детьми, пенсионеров, распространения социально опасных заболеваний, как алкоголизм, наркомания, ВИЧ-инфекция и др.

Не только прошедший 60-летний юбилей победы советского народа в Великой Отечественной войне требует не сбрасывать со счетов и тех демографических последствий для Республики Беларусь, тех людских потерь, которые пришлось на ее долю в годы войны. Ее последствия для демографических процессов в Беларуси охватывают и сегодняшнюю реальность. Важным фактором последствий войны для современного демографического развития является снижение за годы войны уровня рождаемости, которое, по расчетам А. А. Ракова, составило 468 тыс. чел. Это сказалось не только на меньшем уровне рождаемости конца шестидесятых – начала семидесятых годов, но и в последующем – в девяностых годах XX столетия. Но это только верхушка айсберга демографических последствий людских потерь Беларуси в Великой Отечественной войне.

К этим последствиям относится и нарушение половой структуры населения Беларуси, в составе которой преобладали и ныне преобладают женщины. Так, по довоенным оценкам, в соотношении между мужским и женским населением Беларуси была диспро-

порция (что явилось следствием Первой мировой и гражданской войн, а в интерпретации П.А. Сорокина это называлось: население страны «обабилося» [6]), составившая 48,4 % : 51,6 %. И даже к нынешнему времени это соотношение все еще не сбалансировано. По переписи 1959 года в Беларуси мужчины составляли 44,5 %, женщины — 55,5 %, в 1970 году это соотношение составило 46,0 : 54,0, в 1979 г. — 46,4 : 53,6, в 1989 г. — 46,8 : 53,2, и по данным переписи 1999 г., — 47,0 : 53,0. В региональном плане наивысшая диспропорция в соотношении между мужчинами и женщинами в послевоенный период приходилась на Гомельскую и Витебскую области. Так, по материалам переписи 1999 г., в Гомельской области это соотношение составило 46,5 : 53,5, в Витебской — 46,6 : 53,4. Указанная диспропорция не позволяла раньше и не позволяет ныне значительной части женщин полностью реализовать свое демографическое предназначение.

Это и диспропорции в возрастном составе населения республики, особенно среди мужского населения, которые также не способствуют реализации демографических надежд и ожиданий женщин, а, следовательно, и будущей рождаемости. Как общий результат, произошло накладывание в историческом разрезе этих явлений, что приводило и приводит к последующему «воспроизводству» негативных демографических тенденций в Беларуси. Для Беларуси, по сравнению со всеми странами постсоветского пространства, последствия войны для демографического развития наиболее негативные. Так, СССР довоенную численность населения сумел превзойти только к 1955 г. Беларусь (последней среди всех тогдашних советских республик) превысила довоенную численность населения — в 1972 г., тогда как, Латвия и Эстония — к 1950 г., Таджикистан — в 1951 г., Грузия и Молдова — к 1953 г., Туркменистан — к 1954 г., Россия и Азербайджан — к 1955 г., Украина — к 1959 г. и Литва — к 1965 г. К 1965 г. (когда все тогдашние советские республики превысили довоенную численность населения) только одна из областей Белорусской ССР — Брестская вышла на довоенную численность населения. Второй по этому показателю была южная область — Гомельская. В ходе последующего исторического развития к началу 1993 г., т.е. почти спустя 50 лет после освобождения Беларуси от фашистов, еще одна область — Минская превысила довоенную численность своего населения.

Демографическое развитие Беларуси в послевоенные годы вызвало демографические волны, отразившие последствия двух последних войн. После освобождения республики рождаемость почти вернулась на уровень довоенных лет, но позже началось постепенное падение уровня рождаемости. Так, если в предвоенном, 1940 г., общий коэффициент рождаемости в республике составил 26,8‰, то в конце первого послевоенного пятилетия (1950 г.) 25,5‰. А с каждым последующим годом рождаемость снижалась примерно на 0,1 промилльных пункта, в результате чего уровень рождаемости составил в 1955 г. — 24,9‰, 1960 г. — 24,4‰.

Низкий уровень рождаемости 1941–1945 гг. привел к падению рождаемости начала 60-х гг., что отразилось в концепции 20-ти летних волн С. Кузнецца [7]. Так как родившихся в военные годы (оставшихся после войны в живых) было гораздо меньше довоенного уровня, то, по достижении ими в начале 60-х годов возраста вступления в брак и детородного возраста, среди детей военного времени зафиксировано меньшее количество браков, и, естественно, волна рождаемости пошла на спад.

Если в начале 60-х гг. прошлого столетия уровень рождаемости составлял 22–24‰, то в их конце этот показатель был в пределах 16‰. Нижняя точка этой волны приходится на 1975–1977 гг., когда показатель рождаемости составил 15,7‰. 1983–1986 гг. — высшая точка следующего гребня демографической волны. Это коррелирует с высоким уровнем рождаемости до 1963 г., так как именно на период начала 80-х гг. приходится вступление в брачный и детородный возраст родившихся в конце 50-х — начале 60-х гг. Правда, в пере-

счете на 1000 населения сам гребень уже стал меньших размеров, чем до 60-х гг. Конец 80-х гг. опять характеризуется спадом волны рождаемости. То есть после некоторого подъема рождаемости в Республике Беларусь дважды (в начале 60-х и конце 80-х гг.) происходил резкий спад рождаемости по сравнению с предшествующими годами.

Исходя из сложившегося демографического развития страны, еще в середине 70-х гг. прогнозировалось, что в начале 90-х гг. начнется, во-первых, снижение уровня рождаемости, а во-вторых, увеличение уровня смертности населения. И эти прогнозы реализовались, но рождаемость оказалась гораздо ниже, а смертность — гораздо выше, чем ожидалось. Расхождение прогнозных расчетов с реальностью вызвано тем, что прогнозы на основе сложившихся тенденций осуществлялись для одной социальной, экономической и политической реальности, а в 90-х годах эта реальность уже была качественно иной. Развитие рыночных отношений, наряду с разрывом единого экономического пространства (как последствий рыночных преобразований) стали важными факторами, вызвавшими ухудшение демографических процессов. Это характерно не только для Беларуси, но и всего постсоветского пространства.

Есть и иная интерпретация, особенно, для Гомельской и Могилевской областей, что факторами, повлиявшими на их демографическое развитие и в итоге — Республики Беларусь в целом, с 1986 г. являются последствия катастрофы на ЧАЭС. Да, в первые 5–8 лет чернобыльский фактор, особенно для демографического развития Гомельской и Могилевской областей, был весьма значимым, что выразилось в росте количества аборт, повышении уровня оттока населения и сокращении общей численности населения этих областей. Но позже на первое место по своему негативному влиянию на демографическое развитие вышел и сегодня является доминирующим социально-экономический фактор, прежде всего, действие тенденций периода первоначального накопления капитала. Чернобыльская проблема, хотя и вносит свой «вклад», но ее роль уже не та, какой она была почти два десятилетия тому назад.

О том, что этот экологический фактор перестал быть доминирующим, свидетельствуют такие факты. Первыми регионами Республики Беларусь, где был зафиксирован отрицательный показатель естественного прироста населения, в 1991 г. оказались Витебская и Минская области, не относящиеся к экологически дестабилизированным регионам. Могилевская область столкнулась с отрицательным естественным приростом населения в 1992 г. А в Гомельской, как экологически дестабилизированном регионе, и Гродненской области, таковым не являющимся, отрицательный показатель естественного прироста населения выпал на одно время — 1993 год. Кроме того, Гомельская область в сравнении с другими регионами Беларуси имеет самые высокие коэффициенты миграционного прироста населения со странами СНГ и Балтии. Анализ современного естественного и механического движения населения Гомельской области свидетельствует, что региональные проблемы Беларуси в ее различных сферах сегодня имеют в своей основе не экологические дестабилизирующие факторы, а дестабилизацию социально-экономического развития периода рыночного и суверенного романтизма, — в интерпретации лауреата Нобелевской премии по экономике 1972 года Дж. Хикса, — депрессивную экономику [8].

Из факторов демографического развития Республики Беларусь и отдельных ее регионов в последнее десятилетие ведущими стали изменения в политике занятости населения. На рубеже XX–XXI столетий в Беларуси наблюдался высокий рост численности населения трудоспособного возраста. Это было следствием двух факторов: а) значительного роста численности людей, вступивших в трудоспособный возраст, а также б) небольшого количества вышедших в этот период из трудоспособного возраста. Значительный прирост численности трудоспособного населения был обусловлен высоким уровнем демо-

воспроизводства населения 1980-х годов и, как его результат, — вступлением в трудоспособный возраст большой численности лиц, родившихся в период относительного подъема рождаемости. Снижение количества вышедших из трудоспособного возраста было связано с тем, что пенсионного возраста (а значит и выхода из трудоспособного возраста) достигла группа населения, родившегося в годы Великой Отечественной войны, когда рождаемость была одной из самых низких в предшествующий исторический период.

Высокий рост численности населения трудоспособного возраста страны во второй половине 1990-х годов обогнал процесс создания новых рабочих мест, не был обеспечен ростом численности занятых. В 2004 г. по сравнению с 1990 г. численность занятого населения в экономике Республики Беларусь сократилась почти на 835 тыс. человек, а численность трудовых ресурсов страны за этот период выросла более чем на 240 тыс. человек. И хотя во второй половине 90-х гг. кризисные явления в экономике сменились некоторым оживлением, тем не менее показатель занятости населения Беларуси в 2004 г. почти на 17 процентных пункта был ниже уровня 1990 г.

Невостребованность экономикой почти миллиона жителей страны привело к снижению уровня жизни большинства населения и, как следствие, — к подрыву возможностей расширенного воспроизводства демографического и трудового потенциала. В результате необеспечения этих рабочих рук рабочими местами снижается и цена труда. Поэтому рост населения и изменения занятости, обеспечения их адекватного (или в противном случае — неадекватного) соотношения сказывается на демографическом поведении незанятых, прежде всего молодежи, что приводит к еще большему снижению рождаемости в Беларуси.

Отметим, что значительная часть невостребованного трудового потенциала Беларуси (а это наиболее квалифицированный и в демографическом плане перспективный потенциал) вынуждена искать источники существования за рубежом. Так, всероссийская перепись населения 2002 г. выявила и масштабы численности граждан других государств, работающих и членов их семей, проживающих в России. Из трети зарегистрированных переписью международных трудовых мигрантов всего в России работает и проживает 40,3 тыс. граждан Беларуси. А с учетом незарегистрированных двух третей их общая официальная численность колеблется в пределах 107—115 тыс. чел. Но это видимая часть миграционного айсберга. Еще в 2,5 раза больше жителей Беларуси работает там частным образом, наездами. Кроме того, по данным ряда исследований, а также материалам белорусской переписи населения 1999 г., еще примерно не менее 150 тыс. белорусских граждан не регистрируются в качестве безработных. Всего, по нашим расчетам, в России трудовые мигранты из Беларуси составляют примерно 400—500 тыс. чел., что позволяет белорусскому населению решить сложные проблемы на рынке труда, возникшие в самой Беларуси.

Демографические процессы, протекающие на постсоветском славянском пространстве, имеют схожие тенденции. Эта их схожесть прежде всего подтверждается тенденциями в естественном движении населения России, Украины и Беларуси. В этих славянских новых независимых государствах сложилось отрицательное сальдо естественного прироста. И хотя оно по Украине и России было зафиксировано на год раньше (в 1992 г.), чем в Беларуси (в 1993 г.), тем не менее в целом это не изменяет общих тенденций по основным показателям естественного движения населения (см. табл.). Наряду с этим сокращается и средняя продолжительность жизни населения Беларуси, Украины и России, уменьшается занятость населения.

Из трех славянских государств по совокупности процессов естественного и механического движения населения в Украине сложились наивысшие темпы сокращения его численности, а в России — относительно ниже. Если сравнить с наивысшей в истории

этих государств численностью населения, то в Украине его численность уменьшилась более чем на 5,1 млн. чел., или на 9,8%. В России тоже уменьшение общей численности населения составило около 5 млн. чел., но в процентах – 3,4%. В Беларуси (в зависимости от того, с какой из трех разных величин сравнивать) уменьшение общей численности населения по сравнению с рекордным периодом составило 5,7% (по методологии 1994–1996 гг.), 5,3% (по методологии 1997–1999 гг.) и 4,6% (по методологии 2000 г.).

Таблица

Сравнительная характеристика естественного движения населения Беларуси, Украины и России за 1990–2004 гг. (в расчете на 1000 населения, в ‰)

Годы	Рождаемость			Смертность			Естественный прирост		
	Беларусь	Украина	Россия	Беларусь	Украина	Россия	Беларусь	Украина	Россия
1990	14,0	12,6	13,4	10,8	12,1	11,2	3,2	0,5	2,2
1991	13,0	12,1	12,1	11,2	12,9	11,4	1,8	-0,8	0,7
1992	12,5	11,4	10,7	11,4	13,3	12,2	1,1	-1,9	-1,5
1993	11,5	10,7	9,4	12,6	14,2	14,5	-1,1	-3,5	-5,1
1994	10,8	10,0	9,6	12,7	14,7	15,7	-1,9	-4,7	-6,1
1995	9,9	9,6	9,3	13,1	15,4	15,0	-3,2	-5,8	-5,7
1996	9,4	9,2	8,9	13,1	15,2	14,2	-3,7	-6,0	-5,3
1997	8,9	8,7	8,6	13,5	14,9	13,8	-4,6	-6,2	-5,2
1998	9,2	8,4	8,8	13,6	14,4	13,6	-4,4	-6,0	-4,8
1999	9,3	7,8	8,3	14,2	14,9	14,7	-4,9	-7,1	-6,4
2000	9,4	7,8	8,7	13,5	15,4	15,4	-4,1	-7,6	-6,7
2001	9,2	7,7	9,1	14,1	15,3	15,6	-4,9	-7,6	-6,5
2002	8,9	8,1	9,8	14,8	15,7	16,3	-5,9	-7,6	-6,5
2003	9,0	8,5	10,2	14,5	16,0	16,4	-5,5	-7,5	-6,2
2004	9,1	9,0	10,4	14,3	16,0	16,0	-5,2	-7,0	-5,6

В Беларуси уровень рождаемости в последнем десятилетии был несколько выше, чем аналогичный показатель в Украине и в России. Однако, если в Беларуси и в начале нынешнего тысячелетия тенденция снижения рождаемости продолжалась, то в России с 2000 г., а в Украине с 2002 гг. постепенно начался рост уровня рождаемости, и в последние два года коэффициент российской рождаемости стал значительно выше (на 0,9–1,2 промилльных пункта) соответствующего белорусского показателя.

По законам «демографических волн» высокий уровень рождаемости начала 80-х гг. предполагал на рубеже столетий виток его роста. Но этого не произошло. Людей, вступивших одновременно и в трудоспособный, и в активный демовоспроизводственный возраст, снижение возможности занятости заставило отодвинуть на поздний срок или ограничить свою демовоспроизводственную деятельность одним ребенком, уделив внимание его качественным параметрам.

Снижение рождаемости происходит на фоне роста смертности населения. За последнее десятилетие она выросла почти в 1,3 раза. Детская смертность сократилась, хотя в сравнении с другими странами этот показатель все еще остается достаточно высоким – 12 детей на 1000 родившихся. Причем смертность среди младенцев не отличается стабиль-

ностью. Огромная проблема — повышенный уровень смертности среди мужчин. Анализ показателей смертности и продолжительности жизни, отражающих наиболее точную характеристику тенденций смертности, свидетельствует, что 60-летнего возраста достигает 86 % родившихся женщин и только 63 % мужчин.

Показатель ожидаемой продолжительности жизни является важным индикатором демографического и социально-экономического развития страны. К концу XX века данный показатель в экономически развитых странах достиг 80 лет, в наименее развитых он не превышает 50 лет. В Республике Беларусь соответствующий показатель в 2000 — 2004 гг. составил 69 лет. Разница в продолжительности жизни мужчин и женщин в Беларуси — более 12 лет. Среди стран постсоветского пространства этот показатель ниже, чем в Беларуси, в следующих странах: России (65,1), Казахстане (65,8), Молдове (68,1), Киргизии (68,2), Украине (68,2), Таджикистане (68,4) и Туркменистане (68,7). Однако по сравнению с 1970—1975 годами средняя ожидаемая продолжительность жизни к началу XX века уменьшилась только в России, Беларуси и Украине. За эти 15 лет ожидаемая продолжительность жизни увеличилась во многих странах, составив в Великобритании 78 лет, Германии — 79 и Франции — 80 лет. Если бы продолжительность жизни мужчин (ныне — 63,2 года) в нашей стране была на уровне продолжительности жизни женщин конца 80-х годов, а уровень продолжительности жизни белорусских женщин (ныне — 75 лет) был бы на средневропейском уровне, то депопуляционные процессы сократились бы на 75%.

Одним из неоднозначных факторов демографического развития является старение населения. Сегодня число пенсионеров и инвалидов в Беларуси составляет около 2,5 млн. чел. (это более четверти населения страны). Велик удельный вес в населении страны и пожилого населения (в возрасте 65 лет и старше) — более 14 %. Это ведет к росту нагрузки на занятое население — на одного пенсионера сегодня приходится 1,6 работающих. И некоторые делают вывод о негативности данного соотношения. Трудно согласиться с такой оценкой — неужели повышенная смертность среди пожилых будет положительным для страны фактом? А ведь только в случае роста смертности удастся «улучшить» показатель нагрузки на занятое население. Этот анализ показывает, что нельзя однозначно оценивать некоторые демографические тенденции.

Достижение пенсионного возраста порождает социальные, экономические и психологические проблемы для огромной части общества, так как означает их переход в принципиально иное качество. Прежде всего это связано с уменьшением для этой части общества величины дохода, а следовательно и снижением уровня жизни, а по совокупности социально-экономических и психологических проблем — и увеличением смертности.

Еще в докладе ученых Массачусетского технологического института под руководством Д. Медоуза «Пределы роста» был сформулирован закон экспоненциального взлета или геометрической прогрессии. Он гласит, что если некое социальное явление на определенном отрезке времени в количественном выражении стабильно проявляется в арифметической прогрессии, то в следующем временном периоде оно уже реализуется в геометрической прогрессии. Если его распространить на белорусские демографические тенденции, то к концу XXI века в Беларуси может проживать около 3-х млн. человек.

Это вызвало необходимость государственного вмешательства в разрешение демографических проблем. В Беларуси 4 января 2002 г. был принят Закон «О демографической безопасности Республики Беларусь», закрепивший правовые и организационные основы разрешения демографического кризиса. Еще ранее, в 1998 г. Советом Министров Республики Беларусь была утверждена «Концепция государственной демографической политики с учетом устойчивого развития экономики в переходный период». Летом 2005 г. правительством страны одобрен проект Национальной программы демографической безопас-

ности Республики Беларусь на 2006–2010 гг. В 1999 г. был создан Национальный комитет по народонаселению при Совете Министров Республики Беларусь, в 2001 г. утверждена государственная статистическая отчетность по демографическому развитию страны. В конце 2004 г. при Институте экономики НАН Беларуси создан Национальный центр демографии и человеческого развития, демографические структуры имеются в Институте социологии НАНБ, НИЭИ Минэкономики, НИИ труда Минтруда и социальной защиты. Все это свидетельствует о признании серьезности негативных тенденций в современном демографическом развитии и необходимости выхода из демографического кризиса, обеспечения путей национальной демографической безопасности и в национальном масштабе, и на региональном уровне.

Переломить быстро ход негативных демографических процессов вряд ли в ближайшее время возможно. Не хотелось бы верить, что за текущий век численность населения Беларуси уменьшится в 3 раза, но исходя из общих демографических тенденций, характеризующихся таким историческим процессом как демографический переход, вряд ли женщины вернуться на уровень рождаемости семидесятых или даже восьмидесятых годов XX века.

Поэтому в целях реализации концептуальных положений Закона «О демографической безопасности в Республике Беларусь» необходимы: постоянный мониторинг угроз демографической безопасности и прогнозирование факторов, определяющих эти угрозы; определение социально-экономических процессов, позитивно влияющих на демографическую безопасность; подготовка комплексных государственных мер по обеспечению демографической безопасности путем разработки и реализации демографических программ и прогнозов на долгосрочную, среднесрочную и ближайшую перспективу как на национальном, так и региональном уровнях.

Следует учитывать, что даже при благоприятном решении указанных проблем, естественный прирост населения может (и, вероятно, будет) в течение определенного времени оставаться отрицательным, но замедление или уменьшение его отрицательного показателя будет противодействовать депопуляции. Глубинный механизм решения этих проблем находится в повышении согласованности взаимодействия всех сфер социальной жизни — общества, личности, социальных сфер, социальных институтов и социальных общностей.

Ныне основой демографической политики, отвечающей национальным интересам, является обеспечение условий воспроизводства населения более высокого качества, нашедшего отражение в концепции лауреата Нобелевской премии по экономике 1992 года Гэри Беккера, концепции «человеческого капитала» [9]. Главными направлениями обеспечения национальной демографической политики и безопасности, на наш взгляд, являются: повышение демообразующей роли труда путем развития трудовых отношений в направлении повышения его творческого характера; ликвидация диспропорций в уровне развития демографической репродукции и демогенерирования; расширение сферы действия системы рациональной занятости в обеспечении стимулирующей роли принципа оплаты; создание условий для все более полной самореализации каждой личности; повышение качества семейной жизни и воспитания подрастающего поколения; улучшение здоровья населения и удлинение периода его активной трудоспособности (при этом речь не идет об увеличении пенсионного возраста); рост социальной и биологической продолжительности жизни и т.д. Их базой является изменение целевых ориентиров развития национальной экономики и структуры ее занятости, акцентированной на приоритеты, связанные с демографическим развитием Республики Беларусь, и проведением целенаправленной политики в области трудовой миграции населения.

Источники:

1. *Население* Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 1994. – С. 8; *Население* Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 1995. – С. 7; *Население* Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 1996. – С. 2.
2. *Статистический* ежегодник Республики Беларусь, 2000 (Статистический сборник). – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2000. – С. 59.
3. *Зиновский В.И.* Современная демографическая ситуация в Республике Беларусь // Социология. – 2002. – № 4. – С. 44.
4. *Население* Республики Беларусь. Статистический сборник. – Мн.: Министерство статистики и анализа Республики Беларусь, 2003. – С. 11.
5. *Раков А.А.* Постиндустриальный мир и его проблемы в ожидаемом демографическом пространстве // Сб.: Демографические проблемы Беларуси и духовно-нравственное здоровье нации. Материалы Международной научной конференции (г. Гомель, 22 марта 2005 г.). – Гомель: ГГУ им. Ф. Скорины, 2005. – С. 12.
6. *Сорокин П.А.* Современное состояние России // Новый мир. – 1992. – № 4. – С. 199.
7. *Хикс Дж.* Теория экономической истории. – М.: НП «Журнал Вопросы экономики», 2003. – С. 194.
8. *Злотников А.Г.* Социология и экономическая мысль. – Мн.: Современное слово, 2002; *Нобелевские лауреаты XX века.* Экономика. Энциклопедический словарь. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2001. – С. 37.
9. *Беккер Г.С.* Человеческое поведение: экономический подход. Избранные произведения по экономической теории. – М.: ГУ ВШЭ, 2003.

Аннотация. Анализируются тенденции и проблемы демографического развития суверенной Беларуси в сопоставлении с Россией и Украиной. Рассматривается влияние геополитических, политических, экономических, социальных, собственно демографических, экологических и других факторов.

Abstract. The trends and problems of current demographic development of independent Belarus are analysed in comparison with Russia and Ukraine. The influence of geopolitical, political, economical, social, own demographic, ecological and other factors is considered.